

На правах рукописи

Шахбаз Огуз

**Миграционная политика Турецкой Республики в контексте вступления в
Европейский союз**

Специальность 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные
исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

МОСКВА – 2025

Диссертация выполнена на кафедре стратегических коммуникаций и государственного управления Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации».

**Научный
руководитель**

СИДОРОВА Галина Михайловна,

доктор политических наук, профессор, профессор кафедры дипломатии и консульской службы; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации»;

**Официальные
оппоненты**

СТАРКИН Сергей Валерьевич,

доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии Института международных отношений и мировой истории Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского»

ГАДЖИЕВ Амур Гаджибабаевич,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения Российской академии наук

**Ведущая
организация**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

Защита состоится «__» _____ 20__ г. в ____ часов на заседании Диссертационного совета Д 05.2.001.01 в ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия министерства иностранных дел Российской Федерации» по адресу: 119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия министерства иностранных дел Российской Федерации» по адресу: 119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1 и на сайте <https://www.dipacademy.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат политических наук, доцент

Ногмова А. Ш.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Международные миграционные процессы являются важным элементом политической повестки не только отдельных государств, но и международных акторов в условиях многополярного мира. Миграционная политика стран, играющих стратегическую роль на глобальной арене, оказывает существенное влияние на социально-экономические и политические процессы как внутри государств, так и в международной политике. В частности, Турецкая Республика, являющаяся важным геополитическим звеном на стыке Европы и Азии, занимает особое место в международных миграционных процессах, что предопределяет актуальность проведения исследования ее миграционной политики.

За последние десятилетия Турция столкнулась с масштабными вызовами, связанными с притоком беженцев, нелегальной миграцией и ростом численности иностранных граждан в стране. Эти процессы привели к значительным изменениям в демографической структуре страны, потребовав разработки новых политических подходов и адаптации национального законодательства. Важным аспектом является также влияние турецкой миграционной политики на международные отношения, особенно в контексте ее стремления к вступлению в Европейский союз.

Актуальность темы исследования определяется следующими обстоятельствами:

- во-первых, необходимостью изучения влияния миграционной политики Турции на ее внешнюю политику и отношения с соседними странами;
- во-вторых, ролью Турции как ключевого игрока в международных миграционных процессах;
- в-третьих, влиянием проводимой миграционной политики на внутреннюю социально-экономическую ситуацию в стране;
- в-четвертых, перспективами и вызовами, с которыми столкнется Турция в случае изменения ее отношений с Европейским союзом.

Взаимоотношения Турции с Европейским союзом, а также ее роль в регулировании миграционных потоков между ЕС и соседними странами является

одним из важных аспектов внешней политики Турции. Переговоры о вступлении Турции в ЕС, начавшиеся еще в 2005 году, потребовали от страны значительных усилий по реформированию миграционного законодательства в соответствии с европейскими стандартами. Однако отсутствие перспективы членства в ЕС в ближайшем будущем вызывает вопросы о том, как Турция будет развивать свою миграционную политику в условиях неопределенности.

Степень научной разработанности темы исследования. Основная научная литература, использованная при выполнении работы, представляет собой труды российских ученых, освещающих актуальные проблемы международных отношений, тенденции и развитие мировой политики. Среди работ Дипломатической академии МИД России к этой научной литературе относятся труды таких авторов, как Бажанов Е. П. и Бажанова Н. Е.¹, Каширина Т. В.², Сидорова Г. М.³, Карпович О. Г.⁴, Неймарк М. А.⁵, Штоль В. В.⁶, Жильцов С. С.⁷ и

---

¹ Бажанов Е. П., Бажанова Н. Е. Многополюсный мир. М., Восток-Запад, 2010. 464 с.

² Актуальные проблемы международных отношений и внешней политики в XXI веке / Под ред. Т. В. Кашириной, В. А. Аваткова. М.: Дашков и К^о, 2017. 709 с.

³ Сидорова Г. М., Жерлицына Н. А. Динамика миграционных и интеграционных процессов в Южной Европе (Испания, Португалия, Италия, Сан-Марино, Мальта) // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. Вып. № 9. С. 109–118. URL: <http://ras.jes.su/meimo/s013122270028179-7-1> (дата обращения: 30.05.2024); Сидорова Г. М. Европейский миграционный кризис в странах Бенилюкса // Современная Европа. 2024. № 3. С. 44–55. URL: <http://www.sov-europe.ru/images/pdf/2024/3-2024/Sidorova-3-24.pdf> (дата обращения: 30.05.2024).

⁴ Карпович О. Г., Шангараев Р. Н., Наонов М. М. Основные векторы внешней политики Турции. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2024. 228 с.

⁵ Неймарк М. А. «Мягкая сила» в мировой политике. М., 2019. 272 с.

⁶ Штоль В. В. Роль и место НАТО в системе европейской и международной безопасности в условиях глобализации. М., 2006. 353 с.

⁷ Жильцов С. С. Внешняя и внутренняя политика стран постсоветского пространства. М., 2023. 254 с.

Яковенко А. В.⁸, Аватков В. А.⁹, Мозлоев А. Т.¹⁰, Ногмова А. Ш.¹¹ и Шангараев Р.Н.¹².

Предыстория исследований в научной литературе явления миграции населения восходит к XIX веку. Одной из первых публикаций на эту тему была статья Э. Г. Равенштейна¹³ «Законы миграции» (1885). Среди российских ученых, работающих в области теорий миграции, выделяются Ионцев В. А.¹⁴, Рыбаковский Л. Л.¹⁵, Воробьева О. Д.¹⁶, Юдина Т. Н.¹⁷, Иванхюк И. В.¹⁸ и Рязанцев С. В.¹⁹, чьи работы стали теоретической и методологической основой данного исследования. Среди авторов фундаментальных исследований необходимо

---

⁸ Яковенко А. В. Геополитический перелом и Россия. О чем говорит новая внешнеполитическая концепция. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2023. 144 с.

⁹ Аватков В. А., Якимова Д. А. Отношения Германии и Турции на фоне миграционного кризиса // Современная Европа. 2020. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnosheniya-germanii-i-turtsii-na-fone-migratsionnogo-krizisa> (дата обращения: 25.07.2024).

¹⁰ Мозлоев А. Т. Возвращение к Ататюрку // Эхо планеты. М., 2013. С. 8–10.

¹¹ Шангараев Р. Н., Ногмова А. Ш. Политизация торгово-экономического сотрудничества России и Турции // Обозреватель – Observer. 2016. № 3 (314). С. 42–51.

¹² Шангараев Р. Н. Идеологические аспекты внешней политики Турции // Обозреватель – Observer. 2017. № 11 (334). С. 70–83.

¹³ Ravenstein E. G. The Laws of Migration // Journal of the Statistical Society of London. 1885. № 48 (2). Pp. 167–235. URL <https://doi.org/10.2307/2979181> (дата обращения: 28.08.2024)

¹⁴ Ионцев В. А. Международная миграция: населения: теория и история изучения. М.: Диалог-МГУ, 1999. 370 с.

¹⁵ Рыбаковский Л. Л. История и теория миграции населения. Кн. 3: Теория трех стадий миграционного процесса. М.: Экон-Информ, 2019. 218 с.

¹⁶ Воробьева О. Д., Рыбаковский Л. Л., Рыбаковский О. Л. Миграционная политика России: история и современность. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2016. 192 с.

¹⁷ Юдина Т. Н. Социология миграции: Учебное пособие для вузов. М: Академический Проект, 2006. 272 с.

¹⁸ Ивахнюк И. В. Евразийская миграционная система: теория и политика. М., МАКС Пресс, 2008. 192 с.

¹⁹ Рязанцев С. В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. М.: Формула права, 2007. 576 с.

отметить У. А. Льюиса²⁰, Л. А. Сьястада²¹, Дж. Р. Харриса и М. П. Тодаро²², Э. С. Ли²³, И. Валлерстайн²⁴, А. Л. Мабонгундже²⁵ и Д. Мэсси²⁶ и др.

Среди работ ученых, объектом исследования которых является миграционная политика, следует выделить труды Э. Майерс²⁷, М. Цайка²⁸, Х. де Хаас²⁹, Дж. Хэмпшир³⁰, С. Кастельс и М. Дж. Миллер³¹, С. Сассен³², Е. Волосенковой, П. Кабаченко, Е. Тарасовой³³.

²⁰ *Lewis W. A.* Economic Development With Unlimited Supplies of Labour // The Manchester School of Economic Studies. May 1954. Pp.139–191. URL: <https://la.utexas.edu/users/hcleaver/368/368lewistable.pdf> (дата обращения: 28.08.2024).

²¹ *Sjaastad L. A.* The Costs and Returns of Human Migration // Journal of Political Economy. 1962. № 70 (5). Pp. 80–93. URL: <http://www.jstor.org/stable/1829105> (дата обращения: 28.08.2024).

²² *Harris J. R., Todaro M. P.* Migration, Unemployment & Development: A Two-Sector Analysis // American Economic Review American Economic Association. 1970. Vol. 60 (1). Pp. 126–142. URL: <https://www.aeaweb.org/aer/top20/60.1.126-142.pdf> (дата обращения: 28.08.2024).

²³ *Lee E. S.* A Theory of Migration // Demography. 1966. № 3 (1). Pp. 47–57. URL: <https://doi.org/10.2307/2060063> (дата обращения: 28.08.2024).

²⁴ *Wallerstein I.* The Modern World-System I // Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century (1st ed.). University of California Press, 2011. 440 p. URL: <http://www.jstor.org/stable/10.1525/j.ctt1pnrj9> (дата обращения: 28.08.2024).

²⁵ *Mabogunje A. L.* Systems Approach to a Theory of Rural-Urban Migration // Geographical Analysis. 1970. № 2. 1–18. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1538-4632.1970.tb00140.x> (дата обращения: 28.08.2024).

²⁶ Theories of International Migration: A Review and Appraisal / D. S. Massey, J. Arango, G. Hugo [et al.] // Population and Development Review. 1993. № 19 (3). P. 431–466. URL: <https://doi.org/10.2307/2938462> (дата обращения: 28.08.2024).

²⁷ *Meyers E.* Theories of International Immigration Policy-A Comparative Analysis // The International Migration Review. 2000. № 34 (4). P. 1245–1282. URL: <https://doi.org/10.2307/2675981> (дата обращения: 28.08.2024).

²⁸ *Czaika M., De Haas H.* The Effectiveness of Immigration Policies // Population and Development Review. 2013 № 39. P. 487–508. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1728-4457.2013.00613.x> (дата обращения: 28.08.2024).

²⁹ *De Haas H.* Migration System Formation and Decline // University of Oxford International Migration Institute Working Papers. 2009. URL: <https://www.migrationinstitute.org/publications/wp-19-09/@@download/file> (дата обращения: 28.08.2024).

³⁰ *Hampshire J.* The politics of Immigration: Contradictions of the Liberal State. Cambridge: Polity Press, 2013. 216 p. URL: <https://archive.org/details/politicsofimmigr0000hamp> (дата обращения: 28.08.2024).

³¹ *Castles S., Ve Miller M. J.* Göçler Çağı: Modern Dünyada Uluslararası Göç Hareketleri. İstanbul: İstanbul Bilgi Üniversitesi Yayınları, 2008. 500 s.

³² *Sassen S.* Guests and Aliens. NY.: The New Press, 1999. 232 p. URL: https://archive.org/details/guestsaliens0000sass_y7d6/page/n7/mode/2up (дата обращения: 28.08.2024).

³³ Методология и методы изучения миграционных процессов. Междисциплинарное учебное пособие / Под ред. Ж. Зайончковской, И. Молодиковой, В. Мукомеля. М., 2007. 370 с.

При анализе богатой научной литературы, посвященной возникновению и историческому развитию миграционной политики и политических институтов Турции, выделяются труды К. Карпата³⁴, Э. З. Карала³⁵, И. Ортайлы³⁶, Н. Саузы³⁷ и Х. Иналджыка³⁸.

Миграционная политика Турции в республиканскую эпоху как объект научного исследования изучалась в русскоязычной, англоязычной и турецкой научной литературе. При анализе русскоязычной научной литературы было установлено, что в советский период авторы главным образом проводили исследования о рабочих турецкого происхождения и турецкой трудовой миграции в странах Западной Европы с опорой на концепцию «резервной армии труда»³⁹. В современной русскоязычной научной литературе наиболее многочисленными являются исследования, проведенные в рамках работы над кандидатскими диссертациями⁴⁰. При этом на момент подготовки настоящего исследования не было обнаружено работ, в которых непосредственным объектом научного исследования являлась бы турецкая миграционная политика. Российские политологи в основном сосредоточились на влиянии миграционного кризиса в странах Ближнего Востока и Северной Африки на внутреннюю и внешнюю политику Турции⁴¹.

---

³⁴ *Karpat K.* The Ottoman Population 1930–1914 Demographic and Social Characteristics. Wisconsin: The University of Wisconsin Press, 1985. 243 p.

³⁵ *Karal E. Z.* Osmanlı İmparatorluğunda İlk Nüfus Sayımı / II. Baskı. Ankara. T. C. Başbakanlık Devlet İstatistik Enstitüsü. 216 с.

³⁶ *Ortaylı İ.* Türkiye Teşkilat ve İdare Tarihi / 3 Baskı. Ankara. Cedit Neşriyat, 2008. 593 с.

³⁷ *Susa N.* The capitulatory régime of Turkey, its history, origin, and nature. Baltimore: The Johns Hopkins Press, 1933. 378 с.

³⁸ *İnalçık H.* İmtiyazat. Encyclopedia of Islam / Ed. B. Lewis, V. L. Menage, Ch. Pellat & J. Schacht. Vol. III. L., 1986. P. 1182–1187.

³⁹ *Старченко Г. И.* Проблемы занятости и миграции населения Турции. М.: Наука, 1975. 168 с.; *Ксендзык Н. Н.* Турецкая трудовая иммиграция в странах Западной Европы (70–80-е гг.) / Отв. ред. И. Ф. Черников. Киев: Наук. думка, 1991. 106 с.

⁴⁰ *Коваленко А. А.* Роль турецких трудовых мигрантов в социально-экономической и политической жизни Германии: 1990 г. — начало XXI в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2013. 31 с.; *Кибкеева З. Б.* Карачаево-балкарская диаспора в Турции: Историко-культурный аспект: Дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2000. 265 с.; *Цибенко В. В.* Фактор нациестроительства в системе международных отношений на примере деятельности черкесских организаций в Турции (XIX–XXI вв.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2022. 43 с.

⁴¹ *Кривов С. В., Старкин С. В.* Миграционная политика Турции в контексте проблемы беженцев: история и современность // Гасырлар авазы — Эхо веков. 2020. № 4. URL:

В англоязычной литературе научные исследования по турецкой миграционной политике публикуются в виде магистерских и кандидатских диссертаций, монографий и научных статей. Из множества работ, посвященных характеристикам турецкой миграционной политики, ее изменениям и миграционным потокам в Турцию, особо выделяются исследования А. Ичдуйгу⁴², К. Киришчи⁴³ и Н. А. Уната⁴⁴, которые служат источником рекомендательного характера.

В турецкой политологической литературе существует значительное число исследований, посвященных формированию и развитию миграционной политики Турции, миграционным потокам в страну и из нее, миграционному законодательству, миграционным институтам, а также вопросам интеграции беженцев и мигрантов. Среди наиболее известных авторов можно назвать такие

<https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnaya-politika-turtsii-v-kontekste-problemy-bezhentsev-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 25.07.2024); Михеева Н. М. Миграционный кризис и новые возможности для Турции // Вестник МГИМО. 2016. № 2 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnyy-krizis-i-novye-vozmozhnosti-dlya-turtsii> (дата обращения: 25.07.2024).

⁴² *İçduygu A., Aksel D. B. Turkish Migration Policies: A Critical Historical Retrospective // Perceptions: Journal of International Affairs. 2013. № 18 (3). P. 167–190. URL: <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/816056> (дата обращения: 25.07.2024).*

⁴³ *Kirişci K. Turkey: A Country of Transition from Emigration to Immigration // Mediterranean Politics. 2007. № 12 (1). Pp. 91–97. DOI: [10.1080/13629390601136871](https://doi.org/10.1080/13629390601136871).*

⁴⁴ *Abadan-Unat N. Turks in Europe. From Guest Worker to Transnational Citizen. NY.: Berghahn Books, 2011.*

имена, как А. Ичдуйгу⁴⁵, К. Киришчи⁴⁶, А. Кайя⁴⁷, С. Йылдырым⁴⁸, А. Устюбичи⁴⁹, Ы. Барут⁵⁰, Р. Айбай⁵¹, А. Челикель⁵², В. Доган⁵³ и Н. Экши⁵⁴.

Анализ научной разработанности темы исследования показывает, что миграционная политика Турции в контексте современных международных миграционных процессов стала предметом множества научных публикаций, в рамках которых рассмотрены ее основные направления. Однако эти работы не охватывают в полной мере современную миграционную политику Турции, особенно в свете изменений, вызванных ее стремлением к вступлению в Европейский союз. Вопросы социальных и политических последствий миграционной политики, а также государственная интеграционная политика мигрантов остаются недостаточно исследованными в политологической науке. Уникальность данного исследования заключается в восполнении этого пробела: оно представляет собой комплексный анализ, включающий изучение процессов формирования, ключевых характеристик и последствий текущей миграционной политики Турции в контексте ее евроинтеграционных устремлений. Таким образом, решаемая **научная проблема** состоит в устранении противоречия между текущим

⁴⁵ *İçduygu A., Erder S., Gençkaya Ö. F.*, Türkiye nin Uluslararası Göç Politikaları 1923 2023 Ulus devlet Oluşumundan Ulus ötesi Dönüşümlere. İstanbul. MireKoç Yayınları, 2009. 406 s.

⁴⁶ *Kirişçi K.* Göç ve Türkiye: Devlet Toplum ve Siyasetteki Dinamikler / R. Kasaba (Ed.). Modern Dünyada Türkiye (s. 173–198). İstanbul. Kitap Yayınevi, 2011. 663 s.

⁴⁷ *Koruma, Kabul ve Entegrasyon Türkiye’de Mültecilik / A. Kaya, S. B. Rottmann, N.E.G. Aras, Z. Ş. Mencütek.* İstanbul: İstanbul Bilgi Üniversitesi Yayınları, 2021. 298 s.

⁴⁸ *Yıldırım S.* Cumhuriyet Dönemi Nüfus Politikaları Çerçevesinde Göç ve Göç Politikaları (1921-1960) // Hacettepe Üniversitesi Türkiyat Araştırmaları (HÜTAD). 2016. № (24). S. 273–301. URL: <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/588028> (дата обращения: 25.07.2024).

⁴⁹ *Üstübcü A.* Türkiye’de Göç Politikalarının Dönüşümü: Yasadışılığın Uluslararası Üretiminden Makbul Yabancıya? // Toplum ve Bilim. 2017. № 140. S. 106–121.

⁵⁰ *Barut I.* Türkiye’de Göç Politikalarında Değişim, Kurumsallaşma ve Yaşanan Sorunlar. Muğla Sıtkı Koçman Üniversitesi, 2021. 399 s. URL: <https://tez.yok.gov.tr/UlusalTezMerkezi/TezGoster?key=RjZwH00oMG4iNa5SgvlggynYvPzVgZhAZCWcdAnBOQk5BfvqtSZHqgGkT4rW7iSm> (дата обращения: 23.08.2024)

⁵¹ *Aybay R.* Yabancılar Hukuku. İstanbul: İstanbul Bilgi Üniversitesi Yayınları, 2004. 313 s.

⁵² *Çelikel A., Gelgel A.* Yabancılar Hukuku / 27. Baskı. İstanbul. Beta Yayınları, 2022. 446 s.

⁵³ *Doğan V., Yılmaz A. Ç., İzmirli L. A.* Türk Yabancılar Hukuku / 7. Baskı. Ankara. Savaş Yayınları, 2023. 350 s.

⁵⁴ *Ekşi N.* Yabancılar ve Uluslararası Koruma Hukuku / 5. Baskı. İstanbul. Beta Yayınları, 2018. 346 s.

состоянием научных знаний и необходимостью более глубокого осмысления миграционной политики Турции с учетом ее европейской интеграции.

Гипотеза исследования состоит в предположении о том, что значительные изменения, внесенные Турцией в миграционную систему в результате политических заимствований и адаптаций, реализуемых в процессе переговоров о вступлении в Европейский союз, способны в будущем сосуществовать с сохранением элементов суверенной миграционной политики, что обусловлено ее статусом страны — кандидата на вступление в ЕС, не являющейся его полноправным членом.

Объект исследования — миграционная политика Турецкой Республики.

Предмет исследования — адаптация миграционной политики Турецкой Республики к требованиям Европейского союза.

Цель исследования — выявление и анализ особенностей миграционной политики Турецкой Республики в контексте гармонизации с нормами Европейского союза. Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

1. Определить теоретические и методологические основы исследования миграционной политики.
2. Выделить основные этапы миграционной политики Турецкой Республики.
3. Обосновать влияние процесса евроинтеграции на государственную политику Турции в области миграции.
4. Раскрыть стратегию регулирования и управления международными миграционными процессами, реализуемыми Турцией в контексте гармонизации с требованиями Европейского союза.
5. Дать оценку особенностям государственной политики Турции в области интеграции мигрантов в ее социокультурное пространство.
6. Уточнить степень результативности политики Турции в обеспечении мигрантов доступом к основным государственным услугам, рынку труда и механизмам натурализации.

Для решения поставленных задач исследования необходимо использовать широкий спектр ресурсов. **Источники**, использованные в данном исследовании,

разделены на пять видов. Первый вид включает международные соглашения, стороной которых является Турция, конвенции и дополнительные протоколы, подписанные в рамках ООН, а также другие международные конвенции и протоколы к ним.

Второй вид источников составляют тексты, отражающие внутреннюю правовую систему и государственную политику Турции: турецкая конституция, законы, постановления и другие нормативные акты.

Третий вид источников — это отчеты, опубликованные турецкими государственными учреждениями, ответственными за реализацию различных направлений миграционной политики страны.

Четвертый вид источников включает исследования, отчеты и статистические данные, опубликованные международными организациями. Основными источниками являются статистические данные, опубликованные УВКБ ООН, ЮНИСЕФ, МОМ и ЕС.

К пятому виду источников относятся национальные статистические данные Турции: миграционные отчеты, миграционная статистика, общие статистические показатели, архивные данные переписей, статистика движения населения, статистика разрешений на работу, статистика трудовой деятельности, туризма, национального образования, высшего образования и правосудия.

Методологической основой данного исследования являются теория трех стадий миграционных процессов и системный подход. В связи с разнообразием источников по качеству и количеству в рамках диссертационного исследования применялись различные **методы**. Одним из ключевых методов является контент-анализ, с помощью которого проводился анализ научной литературы, международных конвенций, юридических текстов и иных письменных источников. Политические заявления и правительственные программы, обнаруженные в парламентских протоколах, были подвергнуты дискурс-анализу.

Сбор и обработка данных занимают значительное место в исследовании. С помощью метода синтеза собранные данные и информация, полученная в ходе анализа, были интегрированы и систематизированы. Для анализа общих тенденций

и распределения данных применялась описательная статистика, включая гистограммы, диаграммы и линейные графики. Анализ временных рядов использовался для изучения динамики миграционных потоков в Турцию с течением времени. Кластерный анализ применялся для классификации мигрантов по различным отличительным признакам. Результативность миграционной политики Турции оценивалась с помощью сравнительного анализа, который включает в себя сравнение данных, полученных до и после изменений в процессе гармонизации с нормами Европейского союза.

Научная новизна исследования заключается в:

- определении теоретических и методологических основ миграционной политики;
- выделении основных этапов миграционной политики Турецкой Республики;
- обосновании влияния процесса евроинтеграции на государственную политику Турции в области миграции;
- раскрытии стратегии регулирования и управления международными миграционными процессами, реализуемой Турцией в контексте гармонизации с требованиями Европейского союза;
- авторской оценке особенностей государственной политики Турции в области интеграции мигрантов в ее социокультурное пространство;
- уточнении степени результативности политики Турции в обеспечении мигрантов доступом к основным государственным услугам, рынку труда и механизмам натурализации.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что результаты, полученные автором в ходе исследования, значительно дополняют и расширяют теоретические представления по нескольким направлениям миграционной политики и политической теории. Во-первых, работа вносит вклад в теоретическое осмысление миграционной политики стран, ориентированных на вступление в Европейский союз, на примере Турции, что позволяет уточнить существующие подходы к анализу миграционных процессов в контексте евроинтеграции. Во-

вторых, исследование расширяет представления о взаимодействии национальных и международных миграционных политик, выявляя влияние стремления Турции вступить в ЕС на ее внутренние миграционные стратегии и практики.

Практическая значимость данного исследования, заключается в его потенциале для использования профильными ведомствами Российской Федерации при разработке внешнеполитических решений, касающихся Турции. В частности, результаты исследования, могут быть полезны для Министерства иностранных дел Российской Федерации, Министерства юстиции, а также Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел. Кроме того, данное исследование представляет собой ценный ресурс для тюркологов, востоковедов и специалистов по европейским исследованиям. Его результаты могут быть использованы в качестве источника для будущих научных исследований и включены в учебные материалы, разрабатываемые для различных уровней высшего образования, что может способствовать углублению академических знаний и формированию комплексного подхода к изучению миграционной политики и ее международных аспектов.

Положения, выносимые на защиту в рамках исследовательских задач, поставленных в этом исследовании, заключаются в следующем:

1. *Авторское видение применения теории трех стадий миграционных процессов и системного подхода в теоретических и методологических основах исследования миграционной политики Турции.*

Анализ теории трех стадий миграционных процессов и системного подхода позволяет глубже понять и проанализировать миграционную политику отдельного национального государства, раскрывая ключевые аспекты ее функционирования и взаимосвязей. Установлено, что теория трех стадий миграционных процессов выходит за рамки микроуровневого социологического объяснения феномена миграции. На каждой стадии миграционного процесса (до переселения, сама миграция, адаптация мигрантов) государства стремятся влиять на миграционные потоки, контролировать их и управлять ими через проводимую политику. Выяснено, что эта государственная политика представляет собой систему

взаимосвязанных юридико-политических механизмов с различными структурами и функциями. Эта система включает в себя политику поощрения и сдерживания миграции, пограничную политику, политику законной и незаконной миграции, политику предоставления убежища, а также политику интеграции.

2. Основные этапы миграционной политики Турецкой Республики.

Эмпирический анализ турецкой миграционной политики показывает, что она формировалась и развивалась суверенно, соответствуя приоритетам страны. Миграционная политика использовалась как инструмент внешней, национальной и демографической политики. Политика, проводившаяся до 2000-х годов, привела к четырем основным социально-политическим результатам. Во-первых, население Турции развивалось преимущественно как масса, доминируемая мусульманами-турками, с ежегодным снижением как числа, так и доли немусульманских меньшинств в структуре населения. Вторым результатом стала ассимиляционистская модель интеграции, при которой турецкое происхождение являлось важнейшим критерием для отбора иммигрантов, а деятельность иностранных граждан в стране была ограничена. Эта модель способствовала формированию общественной структуры, в значительной мере исключавшей иностранных граждан из повседневной жизни. Третьим результатом стало распространение понимания, что длительное пребывание иностранцев в стране нежелательно, в то время как краткосрочное пребывание поощряется. Несмотря на увеличение числа иностранных граждан, посещающих Турцию с 1960-х годов, доля тех, кто находился на постоянном проживании, не демонстрировала аналогичного роста. Четвертым результатом миграционной политики стало ее положение как одного из ярких проявлений западничества Турецкого государства. Приняв международное миграционное законодательство, турецкие власти предоставляли статус беженца исключительно лицам, прибывающим из Европы, в соответствии с географическим ограничением, установленным Конвенцией 1951 года и Протоколом 1967 года. Политика отказа от принятия мигрантов и беженцев из других регионов, несмотря на внутривнутриполитические конфликты, оставалась одной из самых стабильных областей государственной политики.

Второй этап — гармонизация национальной миграционной политики Турецкой Республики с европейскими стандартами — является ярким примером адаптации внутренней политики к требованиям внешнеэкономического и политического партнера. Несмотря на то, что начиная с 1960-х годов Турция превратилась в страну, одновременно принимающую и отправляющую мигрантов, традиционная миграционная политика сохранялась до начала 2000-х годов. С момента принятия Советом Европейского союза в декабре 2002 года решения о начале официальных переговоров с Турцией о ее вступлении в ЕС в турецкой миграционной системе произошли радикальные изменения.

3. Процесс влияния евроинтеграции на государственную политику Турции в области миграции.

С начала 1960-х годов отношения Турции с европейской миграционной системой претерпели значительные изменения, преобразовавшись от роли государства — донора рабочей силы в активного участника этой системы. Подписав в 1961 году соглашение о рабочей силе с Германией, Турция, наряду с такими странами, как Италия, Португалия, Греция и Испания, вошла в европейскую миграционную систему как поставщик квалифицированной и неквалифицированной рабочей силы. Со временем усиление постоянных миграционных отношений и нарастающие социальные, экономические и дипломатические связи привели к тому, что Турция, будучи государством-экспортером миграции, стала частью европейской миграционной системы, но не ее непосредственным компонентом. Формирование этих отношений на институциональном и нормативном уровнях началось в конце 1950-х годов и продолжает развиваться в процессе вступления Турции в ЕС.

Процесс вступления Турции в ЕС потребовал трансфера политики в области миграции, как и в других областях государственной политики. Такое перенесение политики было нацелено не на удовлетворение внутренних потребностей страны, но на внедрение в стране правил, институтов и подходов, требуемых ЕС в соответствии с 24-й главой «Правосудие, свобода и безопасность» переговорного рамочного документа, утвержденного Советом ЕС в 2005 году. В этом контексте

были разработаны юридические нормы, соответствующие законодательству ЕС в областях законной и незаконной миграции, убежища и пограничной политики. Как и в других областях политики, перенесенной из ЕС, изменения в миграционной политике осуществлялись на уровне высшего политического руководства с достижением консенсуса.

4. Стратегии регулирования и управления международными миграционными процессами, реализуемые Турцией в контексте гармонизации с требованиями Европейского союза.

Стратегии регулирования и управления международными миграционными процессами, реализуемые Турцией в контексте ее интеграции в Европейский союз, демонстрируют значительное заимствование европейских норм и принципов, что, в свою очередь, привело к важным изменениям в миграционной политике страны. Турция отказалась от ограничений на долгосрочное легальное проживание иностранцев, сняла барьеры для их профессиональной и коммерческой деятельности, а также внесла изменения в политику предоставления убежища, расширив круг стран, граждане которых могут претендовать на международную защиту. В то же время сохранялись элементы традиционной миграционной политики, такие как признание иммигрантами только лиц с турецким происхождением и жесткая визовая политика, которая впоследствии стала более гибкой. Эти изменения привели к увеличению доли беженцев среди иностранного населения, что, в свою очередь, оказало существенное влияние на демографическую структуру страны. Соотношение иностранцев к общему числу жителей достигло исторического максимума, что, несомненно, повлияло на социальные и экономические процессы в Турции. Тем не менее существующие проблемы, такие как низкая эффективность визовой и пограничной политики, а также проблемы с незаконной миграцией свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования миграционной системы Турции с учетом ее историко-культурных особенностей и институциональных структур.

5. Государственная интеграционная политика мигрантов в социокультурное пространство Турции.

Государственная интеграционная политика Турции имеет две ключевых характеристики. Во-первых, наблюдается значительный дефицит правового и институционального потенциала, необходимого для эффективной интеграции мигрантов. Отсутствие надлежащей правовой и институциональной инфраструктуры приводит к тому, что официальная политика интеграции, основанная на принципах мультикультурализма и направленная на автономное проживание иностранцев без сторонней поддержки, остается в основном на уровне декларации о намерениях со стороны турецких властей. Во-вторых, интеграционная политика турецкого государства сталкивается с недостаточной общественной поддержкой. Острая нехватка опыта сосуществования с многослойным иностранным населением, а также увеличивающаяся продолжительность пребывания временных беженцев на территории страны способствуют росту общественного недовольства и сопротивления данной политике со стороны граждан.

6. Результативность политики Турции в обеспечении мигрантов доступом к основным государственным услугам, рынку труда и механизмам натурализации.

Авторский анализ политики доступа мигрантов в Турции к основным государственным услугам, трудовому рынку и гражданству включает как положительные аспекты, так и области, требующие более эффективной интеграции мигрантов в общественную жизнь. Результаты исследования показывают, что доступ мигрантов к ключевым государственным услугам, таким как образование, здравоохранение, правосудие и безопасность, а также к рынку труда, осуществляется в рамках действующей государственной политики. Эта политика, как установлено, была разработана и внедрена без специализированных механизмов, направленных на интеграцию мигрантов, и в значительной степени ориентирована на потребности граждан страны, что приводит к недостаточному учету интересов мигрантов. В частности, доступ к медицинским услугам для иностранцев является наиболее открытым, в то время как доступ к другим государственным услугам остается ограниченным. Участие беженцев на рынке труда в значительной степени осуществляется через неформальные каналы, что

затрудняет официальную регистрацию и защиту трудовых прав. Кроме того, политика натурализации демонстрирует различия в подходах: для легальных мигрантов предусмотрены предсказуемые и стандартизированные процедуры получения гражданства, в то время как процесс натурализации беженцев осуществляется на основе исключительных административных решений, не имеющих четко установленных критериев.

Область исследования соответствует следующим пунктам паспорта научной специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования, утвержденного Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации: 2. Субъекты международных отношений. 3. Мировая политика. Субъекты мировой политики. Современный мировой политический процесс. 15. Демографические и миграционные процессы в международных отношениях и мировой политике.

Структура диссертационного исследования соответствует его научной цели и задачам. Исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, а также приложений.

Апробация диссертационного исследования. Данное диссертационное исследование было предметом обсуждения на заседании кафедры стратегических коммуникаций и государственного управления Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дипломатическая академия МИД России».

Основные результаты исследования были представлены автором при участии в научных мероприятиях, в докладах и выступлениях:

- на Международной научной конференции «Актуальные проблемы мировой политики: итоги и перспективы» (ФГБОУ ВО Дипломатическая академия МИД России, Москва, 27 ноября 2020 г.);

- на Международной научной конференции «3-й Хитит Конгресс по изучению проблем безопасности» (Хититский университет, Чорум, Турция, 1–3 декабря 2023 г.);

- на Международной научной конференции «10-й Конгресс по социальным наукам Технического университета Йылдыз» (Технический университет Йылдыз, Стамбул, Турция, 21–22 декабря 2023 г.).

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы и раскрыта ее степень разработанности в научной литературе. Определены предмет, объект и цель исследования, а также сформулированы научные задачи, которые необходимо решить для достижения поставленной цели. Описана научная проблема, решенная в ходе исследования, представлена внесенная в рамках исследования научная новизна. Также во введении указаны источники, использованные в исследовании, методологическая основа и применяемые методы. Отмечены основные положения, выносимые на защиту, а также теоретическая и практическая значимость исследования. Кроме того, приведена информация о публикациях, связанных с апробацией результатов исследования.

Первая глава **«Теоретические и исторические основы миграционной политики Турции»** посвящена изложению методологических основ исследования миграционной политики и анализу исторической эволюции миграционной политики республиканской Турции.

В первом параграфе, озаглавленном **«Теоретические и методологические основы исследования»**, рассматриваются ключевые научные подходы к изучению феномена миграции, а также анализируется процесс миграции в контексте существующих теоретических концепций. Основное внимание уделяется теории трех стадий миграционных процессов, разработанной в рамках российской научной традиции. Проводится детальный анализ научных определений понятия «миграционная политика», предлагаются различные теоретические подходы к его изучению. В центре внимания находятся системный подход к исследованию миграционной политики, охватывающий как макроуровень, где миграционные процессы рассматриваются в рамках глобальных миграционных систем, так и микроуровень, где национальное государство выступает в качестве ключевой единицы анализа. На основе системного подхода, в сочетании с теорией трех стадий миграционных процессов, формулируется методология данного исследования, предполагающая эклектическое объединение теорий для более глубокого анализа миграционных процессов и политики, направленной на их регулирование.

Во втором параграфе, озаглавленном **«Традиционная миграционная политика Турецкой Республики»**, приведен анализ эволюции миграционной политики Турции, начиная с провозглашения страны республикой в 1923 году. Параграф охватывает развитие миграционной политики как ключевого аспекта государственной стратегии, рассматривая ее трансформацию до начала 2000-х годов. Освещаются многосторонние договоры, конвенции и двусторонние соглашения, которые составляют международно-правовую основу традиционной миграционной политики Турции. Особое внимание уделено юридическим и политическим актам, которые ограничивали суверенитет турецких властей в управлении миграционными потоками. Рассматриваются ключевые документы, такие как Лозаннский мирный договор, Женевская конвенция 1951 года и Протокол 1967 года, и их влияние на миграционную политику Турции. Также анализируется процесс формирования и развития правовых и административных механизмов, регулирующих миграцию в Турции, Законы о поселении, паспортные законы, а также нормы, касающиеся проживания и передвижения иностранных граждан на территории Турции. Миграционные потоки, возникающие в результате применения этих норм, рассматриваются на основе данных из первоисточников, что позволяет оценить демографические изменения, структуру иностранного населения и основные социально-политические последствия миграционной политики.

В третьем параграфе **«Включение Турции в европейскую миграционную систему и изменение турецкой миграционной политики в процессе вступления в Евросоюз»** рассматриваются основные аспекты взаимодействия Турции с европейской миграционной системой и трансформация миграционной политики в контексте процесса вступления страны в ЕС. Анализируется изменение роли Турции — от принимающей до отправляющей иммигрантов страны — в 1960-е годы и усилия, направленные на интеграцию в европейские структуры. Акцент делается на изменениях в законодательстве с 2005 года, то есть после переговоров о вступлении в ЕС, связанных с гармонизацией турецкой правовой системы с нормами ЕС, включая регулирование участия иностранцев на рынке труда, их

краткосрочного и долгосрочного пребывания в стране, а также механизмов предоставления убежища.

Во второй главе **«Особенности управления миграционными процессами в Турции»** анализируются ключевые правовые и административные механизмы, с помощью которых турецкая миграционная политика реализуется на текущем этапе.

В первом параграфе **«Механизмы управления законной миграцией»** рассматривается современное законодательство, регулирующее визовую политику, выдачу видов на жительство, разрешений на работу и политику приема иммигрантов в Турции. Исследуются основные правовые акты, которые определяют условия въезда, пребывания и трудоустройства иностранных граждан. С целью иллюстрации влияния правовых изменений на миграционные процессы, в параграфе приводятся данные, собранные из первоисточников за последние десять лет, отражающие масштабы миграционных потоков. Объясняется воздействие правовых механизмов на миграционную ситуацию, включая демографическую ситуацию в стране.

Во втором параграфе **«Политика предоставления убежища»** проводится анализ правовых и административных механизмов, регулирующих предоставление убежища в Турции. Исследуются правовые статусы, установленные Законом об иностранцах и международной защите, включая статус беженца, условного беженца, вторичной защиты и временной защиты. Эти статусы представляют собой правовые категории, посредством которых регулируется пребывание иностранных граждан, ищущих убежище, и предоставление им защиты на территории Турции. Особое внимание уделяется изменениям, произошедшим в правовой базе и административных процедурах в ответ на рост числа лиц, ищущих убежище, особенно в контексте миграционного кризиса. Параграф содержит анализ официальных данных, опубликованных правительственными органами Турции и УВКБ ООН, которые иллюстрируют масштабы и динамику потоков беженцев за последнее десятилетие, а также оценку эффективности мер, принимаемых в рамках этой политики.

В третьем параграфе **«Регулирование в сфере противодействия незаконной миграции»** анализируются основные инструменты, применяемые Турцией для борьбы с незаконной миграцией. Турция, будучи одновременно страной назначения и транзита, сталкивается с нелегальными миграционными потоками. В разделе рассматриваются обязанности, возложенные на пассажирских перевозчиков, административное задержание и механизмы депортации. Также проведен анализ официальных данных о нелегальной миграции, опубликованных за последние десять лет как турецкими властями, так и международными организациями, такими как УВКБ ООН и ЕС.

В четвертом параграфе **«Пограничная политика как элемент миграционной политики»** акцент сделан на ключевые аспекты политики Турции в области обеспечения безопасности границ. Проанализированы действующие субъекты, ответственные за реализацию пограничной политики, и представлены основные административные механизмы, направленные на переход к интегрированному управлению границами. Также уделено внимание технологическим изменениям в системе пограничной безопасности, таким как демонтаж противопехотных мин и замена их высокотехнологичными бетонными стенами. В рамках анализа приведены данные о незаконных мигрантах, выявленных в стране, а также статистика незаконных переходов через Турцию в ЕС за последнее десятилетие.

Третья глава исследования, озаглавленная **«Интеграционный аспект турецкой миграционной политики»**, посвящена изучению ключевых направлений политики интеграции мигрантов в Турции.

В первом параграфе **«Государственная политика интеграции мигрантов в социокультурное пространство Турции»** проведен анализ первого и единственного официального интеграционного документа Турции, обнародованного в 2018 году. Рассмотрены направления интеграции, охваченные этим документом, а также выявлены области, в которых отсутствует соответствующее регулирование. Дополнительно проведен анализ опросов общественного мнения, отражающих отношение населения к официальной

интеграционной политике и степень адаптации иностранцев, находящихся под временной защитой, к условиям жизни в Турции.

Во втором параграфе **«Правовой аспект интеграции мигрантов в сфере государственных услуг, включая образование, здравоохранение, правосудие»** анализируются механизмы и условия, определяющие доступ иностранных граждан к ключевым государственным услугам в Турецкой Республике. Рассматриваются как нормативно-правовые основания предоставления этих услуг, так и фактическая степень их доступности для мигрантов. В части образовательных услуг проводится комплексный анализ, охватывающий вопросы общего школьного образования и профессионального обучения. Оцениваются правовые и организационные механизмы доступа иностранцев к базовому и высшему образованию, включая лиц с различным правовым статусом, а также рассматриваются ограничения, обусловленные положениями Лозаннского договора 1923 года. Приводится статистическая информация об изменении показателей вовлеченности мигрантов в школьное образование и доступности им высшего образования в течение последнего десятилетия. В сфере здравоохранения исследуются правовые механизмы, регулирующие предоставление медицинских услуг иностранным гражданам, включая анализ основных программ и инициатив, направленных на адаптацию системы здравоохранения к потребностям мигрантов. Особое внимание уделено проектам, направленным на обеспечение равного доступа к медицинской помощи для иностранных граждан. Что касается правосудия, изучается нормативно-правовая база, обеспечивающая иностранцам доступ к правовым и защитным механизмам, включая судебную систему. Представлены данные о степени участия иностранных граждан в судебных процессах, а также выявлены ключевые проблемы и тенденции в данной сфере.

В третьем параграфе **«Турция как реципиент международных трудовых мигрантов»** рассматриваются основные механизмы, регулирующие участие иностранцев в турецком рынке труда. Раскрываются правовые основы для иностранных граждан, имеющих вид на жительство и разрешение на работу, а также для беженцев с различным статусом. Особое внимание уделено различиям в

регулировании трудовой деятельности для лиц с разным правовым статусом и уровнем квалификации. В тексте также представлены официальные статистические данные о вовлеченности иностранцев в рынок труда Турции, что позволяет выявить особенности экономической интеграции мигрантов.

В четвертом параграфе **«Политика приема в турецкое гражданство»** рассматриваются ключевые аспекты реализации политики натурализации в стране. Определена специфика процессов, регулирующих приобретение гражданства Турции и базовые механизмы натурализации, включая как общие, так и исключительные процедуры. Приводится оценка доступности натурализации для различных категорий иностранных граждан, а также обсуждаются возможные проблемы и вызовы, связанные с дальнейшей реализацией политики натурализации.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По проведенному исследованию миграционной политики Турции, на основе представленных данных и аналитических материалов сделаны следующие выводы:

1. Применение теории трех стадий миграционных процессов и системного подхода позволило глубже понять миграционную политику Турции, выявив ключевые аспекты ее функционирования и взаимосвязей. Теория трех стадий миграционных процессов (до переселения, сам акт миграции, после переселения) показывает, что государства активно влияют на миграционные процессы через политику на каждом этапе. Исследование расширило понимание концепции миграционной политики как системы инструментов, включающей правовые и политические механизмы (законы, указания, межгосударственные соглашения), которые воздействуют на миграционные процессы. Системный подход позволил установить, что миграционная политика Турции включает несколько взаимосвязанных подсистем: политику поощрения и сдерживания миграции, пограничную политику, политику законной и незаконной миграции, политику предоставления убежища и интеграции, каждая из которых играет важную роль в общей системе.

2. Установлено, что миграционная политика Турции развивалась в два ключевых этапа, отражающих значительные политические изменения в стране. Первый этап охватывает традиционную миграционную политику республиканской эпохи, а второй связан с разработкой новой политики в контексте стремления Турции к вступлению в Европейский союз.

Исторический контекст традиционной миграционной политики был сформирован османским наследием. Исключения и привилегии для граждан западных стран в Османской Турции ограничивали государственный суверенитет, что потребовало изменений в условиях создания суверенного национального государства. В 1931 году были введены внутренние правовые механизмы, ограничивающие пребывание в стране иностранных граждан. Также была осуществлена политика увеличения численности населения через соглашения о предоставлении убежища и иммиграции, которая в республиканский период была

направлена исключительно на турков-мусульман. Основные цели традиционной миграционной политики Турции заключались в минимизации численности иностранцев и предотвращении увеличения численности меньшинств. В результате доля немусульман в населении Турции сократилась с 2,62% в 1927 году до 0,83% в 1965 году. Также доля иностранцев, постоянно проживающих в Турции, снизилась с 0,61% в 1927 году до 0,3% в 2000 году.

Социально-политические последствия традиционной политики включают превращение населения Турции в однородную мусульманско-турецкую массу, ассимиляционную модель интеграции, при которой культурная адаптация и преодоление языкового барьера не были приоритетом, а иностранцы воспринимались как временные посетители, что снижало долю иностранцев с разрешением на проживание, и политику, ориентированную на западничество, которая проявлялась в ограничении статуса беженца для неевропейцев, несмотря на политические изменения внутри страны.

3. Выявлено, что вступление Турции в Европейский союз значительно изменило ее миграционную политику, трансформировав страну из национального государства — донора миграции в активного участника европейской миграционной системы. С начала 1960-х годов, когда Турция начала предоставлять рабочую силу в рамках соглашений с Германией и другими странами, ее роль в миграции претерпела изменения.

Результаты исследования подтвердили гипотезу о том, что в перспективе значительные изменения, внесенные Турцией в миграционную систему в результате политических заимствований и адаптаций, реализуемых в процессе переговоров о вступлении в Европейский союз, могут сосуществовать с сохранением элементов суверенной миграционной политики, что обусловлено ее статусом страны — кандидата на вступление в ЕС, но не являющейся его полноправным членом.

Миграционная политика Турции, реализованная в 2000-х годах, отличается от традиционной политики республиканской эпохи в трех основных областях. Во-первых, для нее характерен отказ от ограничений на законное долгосрочное

проживание иностранцев. Во-вторых, отменены ограничения на профессиональную и коммерческую деятельность иностранцев, обеспечен их доступ к рынку труда. В-третьих, изменена политика предоставления убежища: после внесения поправок в 2013 году Турция расширила категории беженцев и начала предоставлять международную защиту, помимо Европы, гражданам из других географических регионов. При этом две области политики остались неизменными: признание иммигрантами только тех, кто имеет турецкое происхождение, и визовая политика, которая, несмотря на ужесточение в начале переговоров, со временем была либерализована.

4. Анализ стратегий управления миграцией в Турции выявил ключевые особенности и масштабы миграционных потоков, а также проблемы в их управлении. Миграционная политика Турции, реализуемая через механизмы пограничного контроля, управления законной и незаконной миграцией, а также предоставления убежища, привела к значительным изменениям в демографической структуре страны. Преобразования турецкой миграционной политики 2000-х годов увеличило долю иностранцев в населении Турции до 6%, включая 1 346 867 законных мигрантов, 3 473 196 беженцев и 254 006 незаконных мигрантов на 2023 год. На начальном этапе переговоров о вступлении в ЕС в 2005 году большинство иностранцев в Турции были законными мигрантами. Однако после принятия Закона об иностранцах и международной защите в 2013 году доля беженцев значительно возросла, составив 69% в 2023 году. В то время как число законных мигрантов с разрешением на работу и проживание снизилось с 74% в 2005 году до 26% в 2023 году.

5. Анализ государственной политики интеграции Турции выявил две ключевые проблемы в области интеграции мигрантов. Во-первых, существует дефицит правовых и институциональных ресурсов. «Документ о стратегии гармонизации», принятый в 2018 году, обозначил приоритетные сферы: информирование, образование, здравоохранение, доступ к рынку труда и социальная поддержка. Однако запланированных мероприятий недостаточно для достижения целей стратегии. Отсутствует уполномоченный орган с

принудительными полномочиями для координации и контроля, и по состоянию на август 2024 года отсутствуют официальные отчеты о выполнении мероприятий. Таким образом, официальная политика остается декларативной. Во-вторых, нехватка общественной поддержки интеграционной политики. Основное внимание уделяется гражданам Сирии, что создало восприятие сирийских беженцев как временных. Одновременно миграция из Ирака и Афганистана усугубила ситуацию. Экономические трудности и рост социальной напряженности способствовали антимиграционным настроениям в турецком обществе. Опросы показывают увеличение поддержки репатриации иностранных граждан, находящихся под международной защитой, что свидетельствует о широкой общественной неудовлетворенности миграционной политикой.

6. Анализ политики Турции по доступу иностранцев к основным государственным услугам, рынку труда и гражданству выявил как положительные аспекты, так и области, требующие более успешной интеграции мигрантов в общественную жизнь. В Турции иностранцы имеют бесплатный доступ к базовому образованию. В 2023 году 76% детей иностранцев школьного возраста были охвачены школьным обучением. Однако проблема остается в возрастной группе 13–17 лет среди сирийских детей под временной защитой, где уровень охвата составляет около 43%.

Турция активно стимулирует образовательную миграцию. За последние 10 лет число иностранных студентов в высших учебных заведениях страны возросло в 6 раз, достигнув 301 694 человека к 2023 году. Бесплатное поступление в университеты без экзаменов предоставляется через стипендии. Особенно поощряются претенденты из стран Ближнего Востока, Африки, Южного Кавказа и Центральной Азии.

С 2018 года Министерство здравоохранения Турции адаптировало свои услуги для иностранцев, предлагая информацию на шести языках, включая русский. Доступ к медицинским услугам осуществляется через обязательное и частное медицинское страхование. Страховые взносы для иностранцев с видом на жительство и разрешением на работу оплачиваются ими самими или

работодателями, в то время как расходы на медицинское обслуживание для беженцев с различным правовым статусом покрываются из государственного бюджета. Медицинское обслуживание сирийских граждан финансируется ЕС через различные проекты в сфере здравоохранения.

Специальной политики, обеспечивающей юридическое равенство для иностранцев, в Турции нет. С увеличением числа иностранцев, проживающих в стране, осложнилась криминогенная обстановка. Доля иностранных обвиняемых в уголовных делах увеличилась с 1,12% в 2009 году до 10,87% в 2023 году, а доля иностранных жертв преступлений выросла с 1,74% до 6,19% за тот же период.

Доступ иностранных граждан к рынку труда регулируется законодательством и зависит от их правового статуса. Лишь 6% иностранцев, находящихся в трудоспособном возрасте и имеющих временную защиту, имеют разрешение на работу. После 2012 года контроль за соблюдением режима разрешений на работу был ослаблен, что привело к увеличению неформальной занятости среди иностранцев.

Политика натурализации в Турции регулируется Законом о гражданстве, принятом в 2009 году. Потенциальные граждане включают тех, кто состоит в браке с гражданами Турции, длительное время проживает в стране с разрешением на работу и проживание, или тех, кто прибыл с инвестиционными целями. Беженцы, как правило, не включаются в эти механизмы.

IV. НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основные положения и теоретические выводы работы представлены в четырех научных публикациях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Шахбаз Огуз. Methodology of Migration Policy Research: A Combination of the Three Stages Theory of Migration Processes and Systems Approach/ Методология исследования миграционной политики: Сочетание теории трёх стадий миграционных процессов и системного подхода // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 11. С. 364–371.

2. Шахбаз Огуз. «Harmonization»: Official Integration Policy in Turkey/ «Гармонизация»: Официальная политика интеграции в Турции // Закон и власть. 2024. № 6. С. 24–28.

3. Шахбаз Огуз. Turkey in the European Migration System: From Labour Provider to EU Integration Reforms/ Турция в европейской миграционной системе: от поставщика рабочей силы к интеграционным реформам в ЕС // Закон и власть. 2024. № 6. С. 20–23.

4. Шахбаз Огуз. Nationalism in Turkish Foreign Policy: Nationalist Discourses in Government Programs/ Национализм в Турецкой внешней политике: националистический дискурс в правительственных программах // Вопросы политологии. 2020. № 6 (58). С. 1974–1983.

Научные статьи в изданиях, включенных в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по иным научным темам:

5. Шахбаз О. «Самолетный кризис» и российско-турецкие отношения // Вопросы национальных и федеративных отношений. М., 2020. Т. 10. Вып. 5(62). С. 1309–1321.

6. Шахбаз Огуз. Boundaries of Turkish Academic Literature in the Post-Soviet Space/ Границы турецкой академической литературы на постсоветском пространстве // Вопросы политологии. 2020. Т. 10. № 5(57). С. 1565–1571.

7. Шахбаз Огуз. The Image of Russia during the years of Armistice (1918–1923) in the Turkish Press/ Образ России в годы перемирия (1918-1923) в турецкой прессе // Евразийский союз: вопросы международных отношений. 2024. Т. 13. № 2(55). С. 1974–1983.

8. Шахбаз Огуз. The Evolving Narrative of Turkish Media: Joining into Russia's Global Power/ Меняющийся нарратив турецких СМИ: присоединение к глобальной мощи России // Евразийский союз: Вопросы международных отношений. 2024. Т 13. №. 3(56). С. 1974–1983.